

В одном из районов Кокана, у входа в небольшую деревню, стоял магазин, который для местных считался довольно крупным. За стеллажами площадью около ста квадратных метров находилась небольшая пристройка-склад. На ручке стеклянной двери висела табличка, обращенная наружу стороной с надписью «открыто», указывая, что заведение работает. Над входом висела вывеска магазина — простой белый фон с красными иероглифами «Супермаркет "Дахуа"», которые уже слегка потускнели, а белая краска начала желтеть, что говорило о его солидном возрасте.

Мужчина лет пятидесяти с лишним спокойно сидел за кассой у входа в магазин. Его стройная фигура, худое лицо и седеющие виски выдавали возраст. Тяжелые черные очки покоились на тонком носу, а в руках он медленно перелистывал толстую книгу, время от времени бросая взгляд через большое витринное окно, словно давая отдых уставшим от чтения глазам.

За более чем десять лет местные жители хорошо узнали этого молчаливого, но доброжелательного владельца магазина. Однако никто не знал, откуда он появился. Известно было лишь, что это китаец по имени Чжао Хэн, который вначале выглядел довольно бедно, начав с маленькой уличной лавки. Благодаря усердию и терпению он постепенно накопил достаточно средств, чтобы построить этот небольшой магазин. Здесь продавалось много местных товаров, но большая часть ассортимента была завезена из Китая — качественные и недорогие вещи, которые пользовались популярностью среди местных жителей. Китайские торговцы и эмигранты, проживающие поблизости, часто заходили сюда за покупками.

Около месяца назад владелец магазина внезапно исчез, а когда вернулся, выглядел заметно похудевшим и уставшим. Тогда все узнали, что он болел и лежал в больнице. После выздоровления у него, видимо, появилось желание вернуться на родину, и он решил продать магазин. Последние пару дней он распродал оставшиеся товары по сниженным ценам, и полки магазина опустели, так как люди, узнав о распродаже, скупили всё. Теперь магазин выглядел пустым и безжизненным, лишь на небольшой витрине у кассы оставались несколько пачек жевательной резинки и коробки с презервативами.

Однако владелец не закрывал магазин. Он ждал одного гостя.

Когда солнце склонилось к закату, издали донесся низкий рокот двигателя. Старина Чжао снял очки, прищурился и посмотрел в сторону звука. Его лицо было обычным, но глаза излучали мудрость, хотя чаще всего она скрывалась за толстыми линзами.

Через мгновение перед магазином остановился черный Mercedes G55. Дверь открылась, и из машины вышел высокий, подтянутый мужчина. Его тяжелые черные ботинки коснулись земли с легкостью, словно пантера, прыгающая с дерева. Черный безрукавка и такие же брюки подчеркивали его широкие плечи и длинные ноги. Руки, обнаженные до плеч, были загорелыми, с крепкими, но не перекачанными мышцами. Он закрыл дверь машины и направился к магазину, каждое движение было четким и уверенным, излучая скрытую силу.

— Павлин, пришел, — с улыбкой произнес старина Чжао, держа дверь открытой и глядя на подходящего молодого человека.

— Угу, — безэмоционально кивнул тот, проходя внутрь магазина через приоткрытую дверь. Старина Чжао закрыл дверь, перевернув табличку на сторону «закрыто».

Этот человек был известен как Волк Северной Мьянмы — Павлин. Он и его отряд из нескольких десятков человек считались в этом беспокойном регионе настоящей стаей волков. Однако, в отличие от других вооруженных групп, они были личной охраной Короля Жадеита —

Сы Ханя. Хотя между Сы Ханем и Павлином не было кровного родства, они были близки как братья. Павлин был его самым доверенным и способным помощником. И именно его старина Чжао ждал как последнего клиента.

Чжао провел Павлина через пустой магазин и остановился у двери, ведущей в склад. Однако он не открыл её, а сдвинул в сторону несколько стеллажей. Раздался скрип, и за стеллажами открылся проход. Оказалось, что этот неприметный склад скрывал нечто большее.

Чжао наклонился и прошел в проем, а Павлин, привычно следуя за ним, шагнул внутрь.

В тесном помещении не было ничего лишнего. Под тусклым светом лампы в углу виднелась небольшая куча вещей, накрытая старой брезентовой тканью. Чжао подошел и снял ткань, обнажив два деревянных ящика длиной около метра и шириной в несколько десятков сантиметров.

— Я закрываю магазин, так что новых партий больше не будет. Но новый владелец скоро свяжется с твоим братом. Лучше работать с проверенными людьми, верно? Мы хорошо сотрудничали, и я не хочу, чтобы это попало в чужие руки, — с хитрой улыбкой подмигнул Чжао.

— Старина Чжао, когда ты уезжаешь? Я провожу тебя, — Павлин посмотрел на Чжао сверху вниз. Тот уезжал в спешке, и, учитывая его статус, Павлин догадывался о причинах. Он не был холодным человеком, просто не любил налаживать связи. Но за годы знакомства между ними возникла дружба, и Павлин, беспокоясь о его безопасном возвращении, предложил сопровождение.

Чжао поднял взгляд на красивого молодого человека, и в его сердце вспыхнуло тепло. За долгие годы работы в этой сфере маскировка стала частью его натуры, а умение видеть суть — инстинктом. Поэтому искренность, не скрытая за маской, становилась всё более ценной. Чем больше Чжао узнавал о Павлине, тем больше ему нравился этот молодой человек.

— Не стоит, меня встретят родные. Если когда-нибудь вернешься на родину, не забудь заглянуть к старине Чжао, — он похлопал Павлина по плечу.

Павлин кивнул, затем, взяв оба ящика, с легкостью поднял их, словно они были пустыми. Хотя Чжао знал о его невероятной силе, каждый раз он не мог не восхищаться. Это было похоже на то, как знаток лошадей видит скакуна, которого не может заполучить, и это вызывало в нем чувство сожаления.

Павлин отнес ящики к машине и уже собирался сесть за руль, как заметил, что Чжао вышел вслед за ним. Он остановился и ждал.

— Вот, чуть не забыл. Принес тебе пару коробок корма для твоих волчат. Экономь, если будет возможность, старик ещё пришлет, — Чжао вручил Павлину две тяжелые картонные коробки.

— Спасибо, старина Чжао, — в глазах Павлина мелькнула благодарность, а уголки его губ слегка приподнялись в мягкой улыбке. Волк Северной Мьянмы не интересовался богатством или женщинами, его страстью были его «волчата» — оружие, которое он бережно хранил.

SSG3000 — снайперская винтовка с высокой точностью. Её Павлин и его люди однажды отобрали у банды неумех во время патрулирования гор. В руках этих мелких бандитов винтовка была попросту растрочена впустую, но в руках Павлина она обрела новую жизнь. Однако, хотя винтовка была, подходящие патроны достать было нелегко, и это всегда огорчало Павлина.

Чжао однажды услышал, как кто-то из его людей пожаловался на это, и запомнил. Он долго искал и смог найти только эти две коробки.

— И это возьми. Завтра я окончательно закрываюсь, всё равно не продам, — Чжао достал из кармана несколько коробок и сунул их Павлину.

Тот, увидев, что это, смутился.

— Новый товар, оригинал, все размеры есть, срок годности ещё долгий, — Чжао протянул ему те самые коробки с презервативами, которые остались на витрине у кассы.

— Мне это не нужно, — Павлин сразу же хотел отказаться.

— Не говори, что не пригодится, — с улыбкой перебил его Чжао, подмигнув как старый проказник. — Кто знает, что будет в будущем? Лучше иметь про запас, чтобы потом не метаться в панике.

Павлин не хотел обижать его отказом и подумал, что можно отдать это своим ребятам. Но затем вспомнил, что в его «монастыре» это вряд ли пригодится, и в душе усмехнулся.

Попрощавшись с Чжао, Павлин сел в машину и отправился на рудник. Двести километров — не близкий путь, но из-за специфики груза он всегда ехал один. Однако благодаря черному G55, который был его визитной карточкой, никто не решался напасть на него.

После отъезда Павлина Чжао вернулся в тайную комнату. На этот раз он открыл ещё один потайной вход, известный только ему. В помещении площадью менее пяти квадратных метров стояли компьютер и книжный шкаф высотой в человеческий рост. Чжао закрыл дверь и начал разбирать компьютер. Он достал жесткий диск, затем вытащил из кармана бутылку с прозрачной жидкостью. Открыв её, он вылил содержимое на диск. Раздалось шипение, и через мгновение от диска осталось лишь обугленное месиво, восстановить которое было уже невозможно. Чжао спокойно отмахнулся от дыма, достал из-под стола старую железную миску и начал сжигать бумажные документы с книжных полок. Старый вентилятор на потолке медленно вращался, унося с собой тайны, превращавшиеся в дым.

<http://bllate.org/book/16842/1549311>